

За поклонниками нужен глаз да глаз!

Одежда от Юдашкина, причёски от Зверева, стиль от Вайкуле... В скором времени, наверное, так и будет. Популярная певица, правда, не сменила свое амплуа. Она его лишь расширила, а работают в салоне «Лайма-люкс» ее хорошие знакомые, победители международных конкурсов парикмахеров и косметологов. По общему замыслу здесь будет центр парикмахерского искусства Латвии. Впрочем, в салоне можно не только сделать причёску: натуральные кремы, гели, шампуни, бальзамы здесь тоже от Лаймы. Они носят ее имя и изготовлены по заказу певицы в Калифорнии.

— Лайма, вот и вы все глубже уходите в бизнес. Как появился этот салон?

— Совершенно случайно. Мы искали помещение для нашей группы. Когда нашли, оказалось, что нельзя менять его профиль. Здесь раньше была парикмахерская. Вот и решили: а почему бы и нет? В конце концов будет место, где можно самой привести себя в порядок. Однако в бизнес с головой уходить не собираюсь. Конечно же, я буду продолжать петь. А в салоне есть кому работать, хотя он все равно отнимает уйму времени и денег. Словом, я продолжаю в том же стиле, в котором начинала свою взрослую жизнь. Мне мама всегда говорила: «Лайма, что у тебя за работа! Зарабатываешь — и все тратишь». Да, я всю жизнь зарабатываю для того, чтобы вкладывать в работу. Помню, в 16 лет впервые купила аппаратуру, которая стоила 450 рублей. Мне надо было полгода работать, чтобы позволить себе это. Вот и опять трачу все заработанное. Теперь уже на салон.

— Здесь женщину могут сделать красивее. Это — главное для современной женщины? Какой она должна быть, на ваш взгляд, помимо того, чтобы хорошо выглядеть?

— Все зависит от женщины. Кому что нужно. Чтобы хорошо себя чувствовать, мне по крайней мере необходимы здоровье, настроение, стимул, возможности... Когда меня спрашивают, что бы я пожелала женщинам, отвечаю: хорошего мужчину рядом, который дал бы ей возможность и стимул заниматься собой.

— То есть крепкое мужское плечо?

— Вот именно.

— Вы им, по-моему, не обделены, хоть Андрей и старается все время держаться в тени.

— Он для меня все. И муж, и коммерческий директор, и менеджер.

— А как же остальные мужчины? О звездах ведь любят посудачить. Вот, мол, Лайма с Богданом появилась — у них роман. И многих трудно убедить в обратном.

— Если им так легче жить или подобные слухи доставляют удовольствие, пусть думают, что хотят.

— А если серьезно, немного о личном. Вы с Андреем, насколько я знаю, уже давно вместе?

— С 19 лет — и в работе, и в жизни.

— Но ваш брак не скреплен на бумаге. Вас объединяет нечто большее?

— Это ощущение свободы и одновременно ответственности в отношениях, наверное, достижимо, когда нет официальных уз, скрепленных загсской печатью. Лучше всего, когда брак освящен церковью.

— Но вы ведь еще не венчались в отличие...

— От Пугачевой? Нет, для меня и Андрея это очень серьезно. Мы не думаем о венчании — у нас и так все хорошо. Но, может, людям, которые имеют детей, важно, чтобы ребенок не родился вне церкви... И еще об отношениях двоих, чтобы не сложилось впечатление, что лишь мужчина должен отдавать. Да, он станет это с радостью делать, когда, приходя домой, будет видеть, что жена его ждет, любит, готова разделить его переживания. Главное, чтобы женщина это понимала.

— Лайма, с вами приятно общаться. А вам с людьми?

— Мне очень везет на хороших людей. Это — какой-то подарок судьбы. Вот и с журналистами. Плохого обо мне никогда не писали ни здесь,

ни в Америке. Правда, однажды, когда я работала в США, тележурналисты из популярной там программы (типа бывшего «Взгляда») пытались меня подставить, когда услышали, что мой американский менеджер назвал меня русской Мадонной. Он имел в виду мои танцы, когда Мадонна еще не раздевалась. Так вот, тележурналисты тут же узнали, где я живу, прислали лимузин. Весь день ходили за мной по пятам по Лос-Анджелесу, заходили в магазины беседовали, даже пообедали вместе. Это был для меня какой-то адский день. Я понимала, что они собираются сделать передачу со скандалом, которая, кстати, началась со слов: «Нужна ли нам еще одна Мадонна?» Однако в конце концов эта передача, где вперемешку с американскими звездами шли кадры, снятые со мной, закончилась призывом: «Эй, Горби, давай махнемся!»

— Так что же, тот период нашего американского творчества закончился?

— Конечно, два года не вычеркнешь из жизни. В Америке остались друзья, коллеги, там я записывалась, работала с американскими продюсерами. Но уезжать из бывшего Советского Союза на два года было ошибкой. Зрителей надо было оставлять, тебя быстро забывают. Раньше я собирала стадионы, на которых присутствовали по 45 тысяч человек...

— Но ведь изменилось и время. Людям сейчас зачистую не до песен...

— Да, я понимаю, но все же...

Некоторый максимализм — это, наверное, у Лаймы от Овна. Окончательное решение обычно она принимает сама. И работает, работает, работает... Сейчас готовят новую сольную программу, обкатывает новые песни. Кстати, maestro Паулс, хотя и находится в должности советника президента Латвии по культуре, музыку для Лаймы писать не перестал.

Карен МАРКАРЯН.

(Наш соб. корр.)

Рига.

Р. С. И в конце для любителей сувениров. Лайма, конечно же, понимает, что почтение зрителей может принимать совершенно разные формы. Неделию назад Лайма липилась своего синего «Мерседеса». Любимого причём. Поэтому особо меркантильным почитателям своего таланта она могла бы предложить более легкую ношу — денежные купюры со своим автографом...